

— Вы мне льстите, — Ли Сяньфу повернулся к Ло Ань. — Братец, помоги, пожалуйста, распаковать.

«...» Получается, только у тебя руки как руки, а у него — лапы для черной работы?

Ло Ань на подсознательном уровне хотел отказаться, но, поймав предупреждающий взгляд Юань Боюаня, понял, что нельзя портить дело. Он шагнул вперед и принялся вскрывать коробку, думая про себя: «Посмотрим, как ты потом опозоришься».

— Ш-ш-ш...

Раздался тихий шипящий возглас боли.

Боясь, что скотч не выдержит, Ли Сяньфу дополнительно закрепил верх коробки скобами из степлера. Ло Ань, открывая ее, случайно поцарапался. Крови не было, но он содрал кожу, и на руке осталась длинная красная полоса.

Увидев это, Ли Сяньфу прижал руку к груди и с явным облегчением выдохнул:

— Хорошо, что не я.

Большинство присутствующих в глубине души с ним согласились: было бы безумно жаль испортить шрамом такие красивые руки.

Заметив это всеобщее сочувствие краем глаза, Ло Ань не мог сохранить на лице даже натянутую улыбку и мысленно осыпал Ли Сяньфу отборной бранью. Разозлившись, он даже не заметил, как вытащил содержимое коробки наружу.

Раздался дружный вздох изумления.

«Да что в этих руках такого особенного?» — подумал Ло Ань, решив, что все до сих пор глазают на пальцы Ли Сяньфу. Но мгновение спустя он пришел в себя и, проследив за чужими потрясенными взглядами, с опозданием опустил голову...

Перед ним предстал маленький, словно живой львенок с выпученными, как медные колокольчики, глазами. Он приподнял передние лапы и оперся на круглый узорчатый шар.

Ло Ань невольно отшатнулся назад — ему показалось, что в следующую секунду львенок прыгнет прямо на него.

— Какая красота...

Кто-то потянулся было потрогать, но тут же отдернул руку, боясь испачкать.

Эти люди повидали немало роскоши, но такая реалистичная вышивка, словно готовая сойти с полотна, была для них в новинку.

— Кажется, цвет меняется, — Бянь Шицинь подошла ближе к окну. В лучах естественного света хвост льва замерцал едва заметным золотым блеском, словно по нему прошла легкая рябь, как по озерной воде. Но когда она вернулась на прежнее место, этот отлив исчез.

В мыслях присутствующих всплывали восторженные эпитеты, но вышивка была столь прекрасна, что любые слова казались кощунством.

Ло Ань опомнился первым и с натянутой улыбкой спросил:

— И это ты называешь «сделано своими руками»?

Юань Боюань, делая вид, будто вступается за него, съязвил:

— Ну, собрать коробку — это тоже работа.

Он намекал, что Ли Сяньфу всего лишь склеил коробку.

Его тон был шутливым, поэтому остальные восприняли это как шутку и негромко рассмеялись.

— Вышивал я сам, — тихо, но совершенно серьезно ответил Ли Сяньфу.

«...»

Столь очевидная «ложь» мгновенно сделала атмосферу неловкой.

Ло Ань облегченно вздохнул, радуясь тому, что Ли Сяньфу в некоторых вопросах остался таким же безмозглым, как и прежде. Заметив озадаченные лица гостей, он едва сдержал торжество и уже приготовился раздуть скандал, как вдруг издалека раздался холодный голос:

— Вживую работа выглядит куда эффектнее, чем на видео.

Увидев, что это Цинь Цзинь, собравшиеся гости невольно расступились, освобождая ему проход.

Ло Ань ляпнул не подумав:

— Какое еще видео?

На него устремился недовольный взгляд, заставивший Ло Аня тут же замолчать. Цинь Цзинь перевел взор и, к всеобщему удивлению, ответил:

— Он выкладывал его в ленту Moments. Похоже, вас нет у него в друзьях.

«...»

Ли Сяньфу невольно восхитился Цинь Цзиню: этот человек умел заставить других испытывать двойную неловкость в любой момент, когда ему этого хотелось.

— В Moments? — стоявший рядом Ли Сичунь, который с самого момента распаковки не мог отвести глаз от вышивки, сглотнул и посмотрел на Ли Сяньфу.

Ли Сяньфу философски заметил:

— Скрывать свои публикации можно взаимно.

«...»

Поддавшись порыву, Ло Ань решил идти до конца и усмехнулся:

— Неужели он вел прямую трансляцию процесса вышивания прямо в Moments?

Не успел он договорить, как помощник Цинь Цзиня уже протянул ему экран телефона.

Видео было ускорено в три раза, однако на нем отчетливо было видно, как под изящными пальцами постепенно рождается фигура львенка.

Ло Ань смотрел во все глаза, пока они не заслезились от сухости, и в конце концов был вынужден признать неоспоримый факт: Ли Сяньфу действительно умеет вышивать.

— Не сдавайтесь, сомневайтесь дальше, — с мрачной усмешкой произнес Цинь Цзинь, глядя на него как на балаганного шута. — Вдруг видео смонтировано?

«...»

Более догадливые гости начали улавливать скрытый подтекст: похоже, обе стороны подготовились к этой встрече заранее.

К удивлению, спас Ло Аня от позора именно Ли Сяньфу. Он тепло посмотрел на стоявшего поодаль Юань Боюаня и с улыбкой произнес:

— Пусть будет так, как сказал старшекурсник. Продадим всё, внесем свой вклад вместе.

Сам накликав на себя беду, Юань Боюань от злости скрежетал зубами, но был вынужден натягивать улыбку.

Не обращая внимания на их перепалку, Бянь Шицинь распорядилась, чтобы подарок унесли наверх, дабы снующие туда-сюда гости его случайно не повредили.

Взглянув на Юань Боюаня, она невольно перенесла на него часть своего раздражения. Это естественная реакция: редкие и красивые вещи всегда хочется оставить себе, но она не могла возразить против продажи, чтобы не показаться мелочной.

Изо всех сил стараясь сохранить благородный вид, Юань Боюань попытался уколоть Ли Сяньфу. Сперва он похвалил его мастерство, а затем вскользь заметил:

— Никогда бы не подумал, что парень может так искусно вышивать.

Ли Сяньфу со вздохом сожаления ответил:

— К сожалению, мой сын увлекается только странными роботами. Если бы он любил кукол, я мог бы сшить ему любой наряд.

Ли Сяньфу действительно искренне сожалел об этом, ведь роботы требовали слишком больших трат.

— А я просто обожаю кукол! — к нему подошла девушка, которая до этого беседовала с Ли Сичунем. Ее глаза сияли от восторга. — Мы не могли бы пообщаться? О стиле в одежде, о дизайне?

— Ой, а не могли бы вы и мне дать совет? Я как раз ищу художника, чтобы разработать новогодний наряд для моей «дочки» на следующий год.

Под «дочкой» она имела в виду куклу Барби.

— Вышивка — это просто чудо какое-то! А почему у львенка цвета переливались?

Девушкам всегда легко найти общие темы для разговора. Вскоре Ли Сяньфу, окруженный

толпой поклонниц, направился в другую часть зала. Бянь Шицинь тоже присоединилась к ним.

Оставшиеся позади мужчины долго молчали, пока один юноша лет двадцати тихо не пробормотал:

— Надо же... Мужчина оказался среди прекрасных дам и ухитрился затмить их всех.

Сначала никто не понял скрытого смысла его слов, но, понаблюдав за окруженным девушками Ли Сяньфу, мужчины сменили завистливые взгляды на полное недоумение.

Его черные волосы, небрежно перехваченные лентой, спускались до самых бедер. Этот шелковистый водопад казался темнее и мягче, чем локоны любой из присутствующих дам. Ли Сяньфу слегка повернулся вполоборота, ненавязчиво сохраняя дистанцию с девушками, отчего выглядел немного сдержанным.

Бянь Шицинь что-то сказала, и все рассмеялись. Ли Сяньфу тоже слегка приподнял уголки губ. И в этом море улыбок казалось, будто сама весна отступает перед его очарованием.

Широкие плечи, тонкая талия, узкие бедра — он был чертовски привлекателен, да к тому же наделен талантами.

Кое-кто из мужчин невольно сглотнул.

Ли Сичунь только-только пришел в себя после того, как его младший брат внезапно оказался в центре внимания, и тут краем глаза заметил двусмысленные жесты некоторых гостей. Его лицо слегка переменялось.

Примечание автора:

Секунду назад: тот, кто крадет чужую славу, плохо кончит.

Секунду спустя: мама, какой же он красивый!!

Поначалу разговор шел о вышивке, но вскоре плавно перетек на уход за волосами и кожей. Ли Сяньфу сидел в самом центре этой компании, стараясь держаться скромно и не допускать телесного контакта с девушками.

— Я за этим особо не слежу, — с беспомощной улыбкой ответил он. — Наверное, дело в генетике.

Сидевшая слева девушка ляпнула:

— Да ладно вам, должен же быть какой-то секрет! Иначе почему из всей семьи это досталось только вам?

Стоявший неподалеку Ли Сичунь:

«...»

Девушка тут же пожалела о своих словах и робко огляделась по сторонам. Заметив Ли Сичуня, она смущенно отвела взгляд.

Она сделала это не со зла и вовсе не считала, что у Ли Сичуня плохая кожа. Напротив, его кожа была очень нежной и ухоженной — он выглядел как истинный холеный красавец из

богатой семьи.

Но, увы, до уровня Ли Сянфу ему было далеко.

Кожа Ли Сянфу буквально светилась изнутри — такой безупречной фарфоровой прозрачности не добиться никакими фильтрами. Подобное зрелище было из разряда тех, что выпадают раз в жизни.

.

Каждый человек способен видеть прекрасное — кроме Ло Аня и Юань Боюаня.

Ло Аня сейчас было не до Юань Боюаня, так как он сам едва держался на ногах от страха. На эмоциях он позволил себе дерзость в адрес Цинь Цзиня, но теперь, когда запал прошел, его охватил запоздалый ужас.

Юань Боюань язвительно спросил:

— И это твой «безупречный план»?

Раз план провалился, получить выгоду от Юань Боюаня уже вряд ли удастся. Ло Ань не собирался становиться козлом отпущения и сухо констатировал факты:

— Если бы мы не пытались задеть Ли Сянфу, все бы получилось.

Теперь-то он ясно понял: вернувшись из-за границы, Ли Сянфу стал опасен, точно ядовитый гу, и если попытаешься его извести, то сам пострадаешь от обратной отдачи.

Поскольку это был день рождения Бянь Шицинь, Юань Боюань не стал устраивать сцену. Решив, что этот скользкий тип еще может для чего-нибудь пригодиться, он не стал срывать свою маску притворного дружелюбия.

<http://bllate.org/book/18300/1757011>